

В качестве платы за то, что министр Цао не доложит обо всём Лин Тяньюй, он согласился сделать для бойцов несколько снимков Е Сяо из повседневной жизни, чтобы те могли лицезреть, как же выглядит будущая супруга великого Воителя.

.....

Так прошла неделя. Случайно вызвав запись с камеры своей каюты, Лин Тяньюй обнаружил этот «грязный» тайный сговор. Он тут же взбеленился, сначала отдубасив каждого бойца, покрывавшего министра Цао, а на следующий день подкараулил старика прямо у пункта выдачи провизии.

— Ай! — Министр Цао обернулся и, увидев Лин Тяньюй, так перепугался, что выронил из рук шоколад и пудинг. — Это вы, генерал Лин... До смерти напугали.

— Вы меня тоже, — усмехнулся Лин Тяньюй с каменным лицом.

— В-вот как? Тогда вам, генерал, надо поработать над выдержкой! — Министр Цао засмеялся неестественным смешком. — Если вы не против, я пойду...

— Не торопитесь, — Лин Тяньюй схватил его за воротник и притянул к себе, а другой рукой развернул перед его носом листок. — Это ваша недельная норма провианта. Этого хватило бы, чтобы десять слонов лопнули. Не хотите что-нибудь сказать?

— Э-э... Я... просто в последнее время аппетит разыгрался, — пробормотал министр Цао, отводя глаза.

— О, как интересно, — язвительно протянул Лин Тяньюй. — Я слышал, что подростки много едят, когда в рост идут. Не знал, что и в восемьдесят лет такое бывает. Может, вам и себя изучить на этот предмет?

— Вы! — Министр Цао вышел из себя. — Я столько для Республики сделал! Неужели не заслужил, чтобы покушать вдоволь?

Эти слова поставили Лин Тяньюй в тупик. Статус министра Цао был особым, с ним нельзя было обращаться как со своими подчинёнными, которых можно и поучить, и приложить.

Молчание Лин Тяньюй напугало министра Цао ещё больше. Помявшись, он махнул рукой и признался:

— Ладно, ладно! Говорю! Я тайком носил еду Е Сяо. Довольны?

Лин Тяньюй вздохнул и, не развивая тему дальше, спросил:

— Ну и? Какие за эту неделю успехи?

— О, тут столько всего! — При словах о исследованиях глаза министра Цао загорелись. Он забыл, что его держат, ухватился за рукав Лин Тяньюй и принялся взахлёб рассказывать.

Выслушав долгий поток речи и отфильтровав профессиональные термины, Лин Тяньюй уловил суть: в теле Е Сяо существует особая система циркуляции энергии, способная быстро собирать и концентрировать её, накапливая в энергетическом ядре в области груди. Более того, со слов самого Е Сяо выяснилось, что эта система не врождённая, а развита им в результате практики некоего метода совершенствования, называемого «гунфа».

Тут министр Цао лихорадочно открыл свой персональный терминал, принялся листать данные и, казалось, вот-вот впадёт в исступление:

— Понимаете, что это значит? Это значит, что у людей есть ещё не открытый нами особый путь эволюции!

Лин Тяньюй смотрел на диаграмму энергетических потоков в теле Е Сяо. Он уже знал обо всём этом. Более того, он знал, как можно получить от Е Сяо этот самый метод совершенствования.

Лин Тяньюй уже был в курсе насчёт гунфа — ведь он присутствовал при всех беседах министра Цао с Е Сяо. Тогда он тоже изрядно удивился, услышав от Е Сяо о существовании такой практики. Но когда министр Цао попытался выведать подробности, Е Сяо ответил, что не может рассказывать посторонним.

Не вполне понимая логику Е Сяо, Лин Тяньюй не рискнул позволить министру Цао продолжать допрос и доложил обо всём Лин Чжэньвэй. Тот немедленно велел привести к нему Е Сяо вместе с Лин Тяньюй. Картина той встречи до сих пор стояла перед глазами Лин Тяньюй, и именно тогда он окончательно осознал подлую сущность своего родного отца...

— Сяо Е, а я к тебе хорошо отношусь? — Лин Чжэньвэй с отеческой нежностью смотрел на Е Сяо.

— Хорошо, — ответил Е Сяо, уплетая сладости. Сидевший у него на плече Чёрный утёнок радостно хлопал крыльями.

— А братец Тяньюй к тебе хорошо относится? — Лин Чжэньвэй скользнул взглядом по утёнку, и его улыбка стала ещё добрее.

— Тоже хорошо, — ответил Е Сяо, не отрываясь от еды. Чёрный утёнок, довольный, перелетел ему на голову.

— Значит, мы с тобой одна семья, — сказал Лин Чжэньвэй. В тот момент он был для Лин Тяньюй вылитым лисом-оборотнем, прожившим десять тысяч лет... который пытался обвести вокруг пальца невинного чёрного утёнка.

На сей раз утёнок не ответил сразу, а склонил голову набок, размышляя. Е Сяо тоже приостановился на мгновение, а затем сказал:

— Да.

— Тогда, Сяо Е, мы с братцем Тяньюй очень интересуемся твоим методом совершенствования. Можешь рассказать нам поподробнее? — Лин Чжэньвэй наконец показал лисий хвост. — Можешь научить нас? Посмотри, братец Тяньюй такой слабый, вдруг погибнет где-нибудь на стороне — как жалко-то будет.

«...» Лин Тяньюй. Описывали его так, будто он таракан под ногами, которого нечаянно раздавят. Что ж, хоть в отличие от таракана о нём ещё пожалеют? Что касается этой лжи, рассчитанной на десятилетнего ребёнка, то Лин Тяньюй даже не знал, как её комментировать. Но что приводило его в ещё большее смятение, так это то, что Е Сяо, похоже, поверил.

Е Сяо перестал есть и вместе с утёнком уставился на Лин Тяньюй. В их взглядах читалась неподдельная тревога. И когда Лин Чжэньвэй уже решил, что дело в шляпе, Е Сяо, тронутый до глубины души, отказал:

— Нельзя. «Сутру сердца Преисподней» можно передавать только членам семьи Е. — Подумав, добавил:

— Я буду его защищать.

«...» Лин Тяньюй. Он впервые слышал, чтобы Е Сяо произнёс столько слов подряд. Может, стоит растрогаться?

Подлый замысел Лин Чжэньвэй провалился. Но с тех пор его взгляд на Лин Тяньюй изменился. Изменился так, что у того по спине пробежали мурашки. То был взгляд, словно оценивающий, по какой цене можно сдать на мясо поросёнка, откормленного за двадцать с лишним лет.

И с этим самым взглядом Лин Чжэньвэй похлопал Лин Тяньюй по плечу и с неподдельной заботой в голосе произнёс:

— Тяньюй, отец растил тебя больше двадцати лет, и было это непросто. Ты должен постараться. Будущее всего человечества теперь лежит на твоих плечах.

«...» Лин Тяньюй. А нельзя ли во имя великой справедливости совершить сыноубийство? Или отцеубийство? В общем, разобраться с роднёй.

.....

Выслушав доклад министра Цао, Лин Тяньюй уже не стал придирается к старику. Он лишь велел тому впредь встречаться с Е Сяо только в его, Лин Тяньюй, присутствии. Министр Цао с готовностью пообещал и, прихватив сладости, умчался прочь. Не вполне успокоившийся Лин Тяньюй вернулся в каюту и добавил для Е Сяо ещё одно правило: без разрешения ничего ни у кого не брать и не есть.

В последующие дни у министра Цао, получившего новую пищу для исследований, пропала need (потребность) устраивать безобразия. Проученные бойцы тоже затихли, лишь изредка собираясь вместе, чтобы обсудить Е Сяо и позлословить насчёт «быстроты» генерала Лина. Однако в самом потаённом уголке корабля одно существо по-прежнему вело свою тёмную, непотребную деятельность.

То был бывший Мозговой жук, а ныне — личный нянь Е Сяо, Сяо Люй. На самом деле этой деятельностью он занимался ещё до того, как подняться на борт авианосца. Разумеется, дело было не в подглядывании или съёмке, а в том, что, используя биологические ткани роботов, он тайком смастерил устройство связи и передал всё, что происходило за это время, своему повелителю, находящемуся за сотнями звёздных систем.

Высокоразвитые цивилизации давно освоили технологию создания временных червоточин, поэтому Мозговой жук был уверен: его великий повелитель скоро явится и сметёт с лица галактики этих презренных людей.

.....

Двадцатый день пути «Нового века».

Капитанская каюта. Е Сяо пребывал в состоянии глубокой медитации. Сяо Хэй, дремавшая на голове у Сяо Люй, внезапно открыла глаза. Она с недоумением склонила голову набок, посмотрела на Е Сяо, затем взмахнула крыльями и исчезла.

Сяо Хэй вновь материализовалась уже за пределами корпуса «Нового века». Она оглядывалась по сторонам, словно что-то выискивая. В тот же миг на неё обрушилась невидимая острая атака.

— Кря-а-а! — Сяо Хэй вскрикнула, и её тельце мгновенно окутала пелена чёрного тумана. Невидимая атака, столкнувшись с туманом, высекла вспышку тёмно-багрового света и была поглощена. Затем из пустоты проступил гигантский жук, напоминающий паука.

— Монстр, получай от тётушки свой гостинец, кря! — взъярилась Сяо Хэй. Её крошечное тело превратилось в снаряд и, подобно разъярённой птице, пронзило насквозь туловище жука. Но в следующее мгновение со всех сторон на неё обрушилось сразу несколько смертоносных атак. Сяо Хэй отчаянно закричала и исчезла в самый последний миг, чтобы тут же материализоваться уже над местом, куда били атаки.

<http://bllate.org/book/15930/1423922>